

СЕКЦИЯ 2. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX СТ.

ПРОТОИЕРЕЙ ЕВСТАФИЙ МИХАЙЛОВСКИЙ:
ЦЕРКОВНЫЙ КРАЕВЕД И АРХЕОЛОГ СЛОНИМЩИНЫ

*Протоиерей Павел Бубнов, кандидат богословия
(Минск, Минская духовная академия)*

Любому культурному жителю нашей страны известен удивительный храм оборонного типа в деревне Сынковичи Зельвенского района Гродненской области. Время строительства этого храма датируется предположительно XV–XVI вв., из чего следует что этому удивительному памятнику православного храмостроительства не менее 500 лет.

Однако мало кому известно имя человека, внесшего решающий вклад в спасение этой святыни от ее окончательного разрушения временем и человеческим равнодушием.

В 1872 по 1903 гг. настоятелем Сынковичского храма в честь Архистратига Божия Михаила являлся священник Евстафий Михайловский.

Он родился в 1848 (или 1849) г. [2, л. 21]. В 1869 г. окончил Виленскую духовную семинарию и Высокопреосвященнейшим Митрополитом Виленским и Литовским Макарием (Булгаковым) был рукоположен во диакона к Виленскому Никольскому кафедральному собору [6, с. 1146]. Знакомство с молодым и образованным священнослужителем привело владыку Макария к мысли о том, что именно такой человек сможет внести существенный вклад в сохра-

нение древнего Сынковичского храма и потому 29 июня 1872 г. священник Естафий Михайловский был назначен настоятелем храма.

Спустя 22 года после назначения отца Евстафия в Сынковичи, в день 25-летия его служения в священном сане, один из братьев-священников так охарактеризовал положение храма и прихода в момент назначения отца Евстафия: «Эта древняя святыня, носящая на себе печать восьми столетий, была забыта, заброшена, на месте святе водворялась мерзость запустения; замечательный седой древностью православный Божий храм, бывший свидетелем на протяжении восьми веков непрестанной борьбы между латинством и православием, и наконец, увидевший в нашей богоспасаемой стране торжество православия, стоял без кровли, без ограды, ушедший на несколько локтей в землю, с самым печальным видом, и только, мнилось, ждал и не мог дожидаться своего устроителя; сообразно с ним и приход так же, как и храм сей, нуждался в надлежащем пастыре и руководителе» [8, с. 131–134].

А вот что писал в своем донесении в Литовскую духовную консисторию 1 ноября 1837 года епископ Иосиф (Семашко): «Посетив лично нынешним летом Слонимского уезда Сынковицкую церковь, я нашел этот достаточно примечательный каменный древний храм совершенно запущенным. Крыша одного со всех сторон просвечивает, а на одной из башен даже сдвинута в сторону, от чего чрез все отверстия в каменном своде протекает дождевая вода, а карнизы по большей части обрушились. Местный исправник объявил мне тогда, что он по предписанию г[осподина] генерал-губернатора принял уже меры к скорейшей починке сей церкви местными владельцами,

и затем я не делал уже никаких по сему предмету сношений. Предлагаю консистории донести мне, в сколько уже совершена починка означенной Сынковицкой церкви, а о продолжении работ доносить мне постоянно» [3, л. 1].

Большим испытанием в жизни отца Евстафия стала смерть его матушки Надежды Федоровны 18 октября 1872 г. и их сына Владимира (13 марта 1873 г., пяти месяцев от роду). Их могила до сих пор сохраняется на церковном погосте недалеко от северной стены храма.

С первых дней служения в Сынковичском храме отец Евстафий погрузился в разноплановые заботы по благоустройству храма и прихода. Можно выделить три основных направления его деятельности:

- Ремонт храма
- Сбор сведений по истории храма и окрестностей
- Улучшение духовной жизни прихожан и благоустройство храма и храмового богослужения.

В изучении истории Сынковичского храма до сих пор остается немало белых пятен, и тогда, 140 лет назад, отцу Евстафию пришлось быть первооткрывателем.

Первой известной публикацией по истории храма стала «Заметка о Сынковицкой церкви» протоиерея Плакида Янковского (1810–1872) – писателя, драматурга, профессора Литовской духовной семинарии, прожившего значительную часть своей жизни в Жировицах. [5, с. 228–241.]. Констатируя факт отсутствия каких-либо письменных свидетельств или документов по истории храма как в епархиальном архиве, так и в самом храме, отец Плакид отмечает, что еще в 1841 г. он предпринял первую попытку выявления исторического материала. Тогда престарелый сынковичский пастырь – священник Иоанн Бугеда на вопрос о времени основания

храма ответил исследователю, что «...церковь стара, свыше памяти человеческой» [5, с. 231].

В конце заметки отец Плакид Янковский также сообщает о том, что в 1820-е гг. бывший Слонимский предводитель дворянства Адальберт Пусловский «...составил тщательное, по возможности историческое описание Сынковичской церкви...» [5, с. 240], которое вместе «с планами и старинными документами» было им отправлено бывшему референдарию Царства Польского Осипу Сераковскому и дальнейшая судьба исследования и этих документов неизвестна.

Существенный вклад в изучение Сынковичского храма внес его настоятель в 1872–1903 – священник Евстафий Михайловский. К сожалению, единственная публикация результатов его обширных изысканий касается истории храма лишь мимоходом [4, с. 165–186.] Однако еще в 1881 г. отец Евстафий составил объемное (4 тетради по сто листов каждая [9, с. 117–124.]) рукописное историческое описание Сынковичского храма и отправил его в Виленскую духовную консисторию [2, л. 1], которое пока никем из исследователей не было выявлено, и вполне возможно, что это труд был утрачен. Тем не менее, основные факты, известные отцу Евстафию, были им изложены в Метрике Сынковичской церкви, заполненной им по просьбе Санкт-Петербургского Археологического общества и в настоящее время хранящейся в Архиве Института истории материальной культуры РАН в г. Санкт-Петербурге.

Также отец Евстафий упоминает, что смотритель Слонимского уездного училища Богданович в 1882 г. составил описание храма, которое было издано Санкт-Петербургским Археологическим обществом отдельной

брошюрой. Однако такой брошюры в современных библиотечных собраниях выявлено пока не было.

Понимая, что силы прихода и даже всего Слонимского уезда незначительны для приведения в надлежащий вид древнего храма, отец Евстафий предпринимает массу усилий, для привлечения широких кругов российской культурной общественности к судьбе храма. Еще в 1881 г. он составил и направил подробное описание храма в Литовскую духовную консисторию (данный рукописный труд отца Евстафия до сих пор не выявлен). В 1884 г. он направляет обширное письмо в Российское императорское археологическое общество, в котором, в частности говорится: «в последнее время несколько выяснилось, что таких храмов, как Сынковичский, на Святой Руси – мало. По своему существованию, он принадлежит к числу тех храмов, которыми должны свято и благоговейно ценить все истинные благочестивые россияне, относящиеся с подобающим вниманием и уважением к священным и глубоко-древним церковным памятникам. Между тем, как наши предки нисколько не заботились о благолепии сей святыни и довели ее до совершенного опустошения и безобразия, так и мы даже до сих пор не умели надлежаще ценить таким драгоценным историческим памятником западно-русской старины» [1, л. 3–6]. Интересно, что к письму он приложил две фотографии храма, сделанные специально для этого. Оригиналы этих фотографий вместе с письмом хранятся в архивном деле в Российском государственном историческом архиве в г. Санкт-Петербурге. Далее в тексте письма отец Евстафий описывает все перипетии трудного дела восстановления храма. «Мне, — пишет он, — удалось склонить к пожерт-

вованьям в пользу храма своих прихожан, которые прежде были весьма грубы, буйны, вообще крайне испорчены нравственно и нисколько не сознавали своего прямого долга к поддержанию родного храма» [1, л. 5]. Отец Евстафий рассказывает о проведенных ремонтных работах и о затраченных средствах в период с 1879 по 1884 г. и рассчитывает на более серьезную поддержку государства.

В январе 1887 г. отец Евстафий заполнил объемную анкету о Сынковичском храме, присланную ему Императорским археологическим обществом, оригинал которой в настоящее время хранится в Архиве Института истории материальной культуры Российской академии наук [2]. В этой анкете 72 вопроса, и на многие из них отец Евстафий дал очень содержательные и глубокие ответы.

Обращение отца Евстафия не было оставлено без внимания. Императорское археологическое общество направило соответствующее ходатайство в Министерство внутренних дел (которое занималось, в том числе и вопросами строительства и ремонта храмов на государственные средства). И в 1886 г. по этому ходатайству было принято решение, что «Сынковичский храм имеет все права на поддержку от правительства, так как он принадлежит к памятникам глубокой старины, и по важности исторического значения, по загадочности и оригинальности архитектуры, невольно обращает на себя внимание, не только каждого простого зрителя, но и служит предметом любопытства многих ценителей древнего зодчества. Замечательная архитектура этого храма заставляет отнести постройку его к весьма древним временам» [1, л. 11–11 об.].

Занимаясь восстановлением храма, отец Евстафий успевал еще и проводить археологические исследования

в окрестностях Сынкович и по всему Слонимскому уезду. В феврале 1889 г. на страницах «Литовских епархиальных ведомостей» отцу Евстафию Михайловскому была выражена благодарность Императорского Московского археологического общества, которое в ответ на своей запрос сведений о городищах, курганах, валах древнего происхождения, получило соответствующую запросу информацию от настоятеля Сынковичской церкви Евстафия Михайловского. [7, с. 41].

Более того, результаты краеведческих изысканий отца Евстафия были опубликованы в авторитетном археологическом издании [4, с. 165–186]. Вот строки из этой публикации, показывающей, сколь широки были исследовательские интересы отца Евстафия: «В окрестностях г. Слонима, большей частью гористых, встречается немало признаков шведских и прежних побоищ. Многие из них, вероятно, уже известны археологическому отделению из сообщений, препровожденных другими лицами, а равно – и из исторических описаний. Все-таки, считаю необходимым и с своей стороны коснуться некоторых пунктов и предметов, заслуживающих исследования: это – большая, высокая, продолговатая и как бы несколько искусственная в роде городища, гора, находящаяся вблизи д. Тальковщины и леса, на правом берегу реки Щары, в 5 верстах от города, с ровною углубленною площадью, (с.175) Занимающею около 1 десят., и обнесенною с трех сторон круглым валом, и стены каменной дома – кирпичной кладки, прекрасно сохранившейся, случайно вырытые на глубине 1 саж в земле возле г. Слонима, за ксендзовскою усадьбою при постройке железной дороги. Около строения, раскопкою обнаружены: человеческие скелеты, каменные

плиты, кольца и другие предметы. Говорят, что здесь было городское кладбище, а на месте вырытого дома стояла церковь или костел. Помимо сего, интересны сообщения местных компетентных старожилов, как например жителя г. Слонима, г. Осипа Ляговича, занимающегося теперь вольною медицинской практикой. Свидетельствующего, что охотники, в глубокую старину, неоднократно находили в здешних местностях слоновые костяки, отчего и город получил название «Слонима»; к тому же, левый берег реки Щары был покрыт тогда сплошным дубовым лесом, а в окрестностях м. Езерницы, тем же охотникам попадались и олени рога. Это предание становится неудивительным – почти правдоподобным, если принять во внимание, что в г. Волковыске, при разрытии почвы под фундамент вокзала, найдены даже два мамонтовых клыка, из коих один хранится в большом зале вокзала, а другой – в Виленском музее. В 1889 г. в Сынковичской церкви, при снятии кирпичного пола и настилке нового деревянного, открыто мною у южной стены два смежных каменных склепа. Оба они сделаны из кирпича. Один из них, уклоняющийся к востоку, совершенно сгнил и провалился, а другой – в средней части храма, сохранился в целости. Вход в него был завален костяками, гнилыми осколками дерева от гробов и мусором; по расчистке же оказалась каменная лестница в несколько ступеней, ведущая в склеп. Над склепом была вделана в кирпичном полу каменная плита, с пометкою на ней 1829 или 1329 г. Она теперь помещена внизу лестницы у входа в склеп. Исследование обнаружило, что тут погребен не один десяток людей: они хоронились один на другом и как бы вытесняли друг друга, доказательством чего служит масса костяков, гнилых осколков дерева, му-

сора и других предметов, пока еще не убранных отсюда. Большой железный лом, при опускании книзу, легко проходит чрез всю эту груду, значит, глубина склепа – довольно значительна. На поверхности в склепе сохранился только один небольшой гроб с костяками и совсем истлевшими остатками одежды. Тоже приходится сказать и о двух больших дубовых гробах, помещенных в склепе до времени и вынесенных из новооткрытого чулана, замурованного до толе в северо-восточной башне: в них положены мужчина и женщина; но, кроме предметов, указанных в помянутом небольшом гробе, и проделанного в одном из них малого кошечка, они не представляют собою ничего интересного. Склепы, наверно, находятся и в других частях храма, что преимущественно замечалось по направлению к юго-западной стене, сейчас же за средним склепом; но как сего, так равно и находящегося в сгнившем склепе мне не удалось обнаружить, за недостатком времени, по причине производства внутри храма срочных работ казенным подрядчиком на средства правительства» [4, с. 174–175].

27–28 апреля 1902 г. Сынковичский приход посетил правящий архиерей – Епископ Гродненский и Брестский Иосиф (Левицкий). Этот визит был подробно освещен на страницах официального печатного органа епархии – «Гродненских епархиальных ведомостей» [10, с. 274–276]. Перед совершением Всенощного бдения владыке в Сынковичском приходе была организована самая торжественная встреча. В приветственном слове настоятель священник Евстафий Михайловский отметил, что архиерей будет совершать богослужение в Сынковичском храме впервые в истории. После осмотра храма, началось Всенощное бдение, которое совершал помощник Слонимского

благочинного священник Павел Синев, настоятель Шиловичской церкви, а отец Евстафий Михайловский управлял приходским хором, который им же был создан. «Было уже 10 с половиной часов вечера, когда владыка, разоблачившись и благословив народ, направился при колокольном трезвоне из храма к дому священника по длинной улице, усаженной деревьями, уставленной зажжёнными фонарями и освещался бенгальскими огнями. Роскошный фруктовый сад, с устроенными в нем двумя павильонами и беседкой также были иллюминированы» [10, с. 274–276].

За торжественной Божественной литургией 28 апреля (в Неделю святых Жен-мироносиц) собралось множество верующих не только из Сынкович, но и из многих окрестных деревень, а также многочисленные гости, среди которых – смотритель Жировицкого духовного училища Петр Федорович Полянский, будущий Местоблюститель патриаршего престола Русской Православной Церкви в 1925–1937 гг., священномученик Петр (Полянский), Митрополит Крутицкий. После богослужения за праздничной трапезой П.Ф. Полянский, «...обратясь к Владыке с просьбой о дозволении ему, за тостом очертить личность хозяина в нескольких теплых словах, высказался, что, с первого с хозяином знакомства, он, не поняв его доброты и высоких душевных качеств, ставил его в ряды людей немирного характера, но чем более приходилось ему с ним встречаться и вести дальнейшее знакомство, тем более личность хозяина, досточтимого отца Евстафия, выяснялась пред ним безукоризненной чистосердечностью, прямодушием и общительностью; заключил же свою речь тем, что человека невозможно сразу понять, в подтверждение чего привел одну из мудрых немецких пословиц» [10, с. 274–276].

Служение отца Естафия Михайловского в Сынковичском приходе окончилось 29 апреля 1904 г., когда он был переведен на приход села Изабелин Волковысского уезда. В 1909 г. он был удостоен епархиальным начальством сана протоиерея [11, с. 148]. В 1915 г. он, по прежнему служил в Изабелине [12, с. 321]. Его дальнейшая судьба, дата и место его кончины пока неизвестны.

Более чем 30-летний период служения священника Естафия Михайловского в Сынковичах ознаменовался не только комплексным восстановлением здания храма и благоустройством прилегающей территории. Отец Евстафий оставил о себя память как о священнослужителе, глубоко интересующимся историей своего храма, своей земли, своего народа, своего Отечества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Фонд 1284. – Оп. 288. – Д. 46. Дело о ремонте каменной православной церкви в с. Сынковичи.
2. Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (АИИМК РАН). Фонд Р-III. – Д.3137. Метрика Сынковичской церкви. 1887 г.
3. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Фонд 605. – Оп. 4. – Д. 5. Дело о починке Сынковицкой церкви. 1837–1839 гг.
4. Михайловский, Евстафий, священник. Археологические очерки Слонимского уезда, Гродненской губернии // Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX Археологического съезда. – Вильна : типография А.Г. Сыркина, 1893. – Отдел 2. – С.165–186.

5. Янковский, Плакид, протоиерей. Заметка о Сынковичской церкви / протоиерей Плакид Янковский // ЛЕВ. – 1865. – №6. – С. 228–241.
6. О переменах и вакантных священнических местах в Литовской епархии // ЛЕВ. – 1869. – №19. – С. 1146.
7. Местные известия // ЛЕВ. – 1889. – №6. – С.41.
8. Празднование 25-летия служения в священном сане священника Евстафия Михайловского // ЛЕВ. 1895. – №14. – С.131–134.
9. Из прошлого // ГЕВ. – 1909. – №19/20. НЧ. – С.117–124.
10. Гусак, Иван. Корреспонденция. Село Сынковичи, 27 и 28 апреля сего года / Иван Гусак // ГЕВ. – 1902. – №29–30. – С. 274–276.
11. Определения Святейшего Синода. Список лицам духовного звания, кои Святейшим Синодом удостоены награждения, за заслуги по духовному ведомству, ко дню Рождения Его Императорского Величества // Церковные ведомости. – 1909. – № 18–19. – С.148.
12. Адрес-календарь и справочная книжка Гродненской губернии на 1915 год. – Гродно : Губернская типография, 1915. – С. 321.